

Иоанниты в восприятии Иоанна Кронштадтского в конце XIX - начале XX

В.

Игнатова Маргарита Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: irita2@mail.ru

В конце XIX – начале XX в. популярность Иоанна Кронштадтского в народе была огромной. Среди его почитателей были люди как вполне адекватные, так и фанатики, почитавшие его за пророка или за Иисуса Христа. В этой среде появились и мошенники, использующие его имя с целью наживы. Окружавшие о. Иоанна «темные силы» тогда же стали называть иоаннитами.

Как он сам относился к своим ярым почитателям? Обратимся к источникам. В частности, к мемуарам современников - митрополита Евлогия (Георгиевского) и писателя Б. К. Зайцева. Важным источником является публицистика: газета «Петербургский листок», где начиная с 1905 года неоднократно публиковались очерки и статьи, посвященные иоаннитам; журнал «Русский паломник», а также очерки журналиста Н.Г. Шебуева «Кронштадтские письма». Что же касается «Дневников» самого Иоанна Кронштадтского, то за конец XIX – начало XX в. Мы не нашли в них сведений об иоаннитах.

Иоанн Кронштадтский был человеком скромным. Толпа народа сопровождала его повсюду, и он нередко был вынужден прятаться от них. Так, во время летних поездок в Петербург на пароходе, чтобы хоть немного отдохнуть, он укрывался либо в отдельной каюте, либо в капитанской рубке.

Но главное зло было в доверенных о. Иоанну людях, организовавших вокруг него коммерческую систему. Чтобы попасть к нему, часто приходилось давать деньги нужным людям. Сам о. Иоанн понимал это: «Ну что же я другого поставлю и тот будет то же делать. Только ведь еще хуже, этот по крайней мере нажился, а новому-то сначала нажиться надо!» [3. № 324, 1905]. Это его суждение показывает также, насколько он устал бороться со своим окружением.

Однако, узнавая о явных мошенниках, о. Иоанн предавал их полиции и опровергал их заявления. В 1905 г. он написал письмо в полицию, благодаря которому были арестованы иоанниты-мошенники. Эти люди обобрали некую крестьянку Сланову, приехавшую в Кронштадт просить о. Иоанна об исцелении от тоски.

В 1907 г. о. Иоанна известили о книгоношах, которые, торгуя крестиками, портретами, венками и т.п., уверяли нижние чины, что все это освящено о. Иоанном, и продавали их за двойную плату. Иоанн Кронштадтский заявил в печати, что «никогда не благословлял упомянутых вещей» [4. № 6. С. 93-94].

С самого появления иоаннитов о. Иоанн отрицал свою причастность к ним. Кроме того, известны случаи, когда церковные власти требовали от него письменного обличения сектантов и поездок для увещевания заблуждающихся. Так, в 1892 г. Иоанн Кронштадтский был командирован в Гдовский уезд Петербургской губернии для увещевания крестьянина В. Кондратова, который называл о. Иоанна «Христом и Спасителем мира». В 1902 г. протоиерей И. Сергиев был командирован в Костромскую губернию для

«вразумления» крестьянина И. А. Пономарева, который утверждал, что «о. Иоанн Сергиев есть Бог в Троице славимый», и даже составил ему акафист. О. Иоанн заставил Пономарева прилюдно покаяться и отречься от ереси.

Неоднократно о. Иоанн разоблачал иоаннитов в письменной форме. В январе 1897 г. он написал объяснение, что В.Ф. Пустошкина, одного из лидеров иоаннитства, он «строго обличил в изуверстве». Из письма к царицынскому протоиерею Волковскому видно, насколько о. Иоанн далек от собственного возвеличивания: «Ваше высокопреподобие, удивляюсь я безумию и невежеству ваших сектантов, уклоняющихся от своих пастырей... Я во всех словах уверяю, что я такой же священник, как и все прочие... Внушите это пожалуйста вашим сектантам, нелепым и немыслимым» [6. С.74]. В 1906 г. во Влодавском уезде Седлецкой губернии объявился крестьянин Л. Сивко, который уверял, что о. Иоанн – «не простой человек, а воплощенный Господь Иисус Христос». О. Иоанн отправил туда письмо, в котором утверждал, что он «никакого повода... никогда не подавал к такой нелепости», что Сивко «смущает народ своим нелепым учением» [3. № 58, 1906].

Летом 1908 г. о. Иоанна посетили члены Ярославского отдела Союза Русского народа, в том числе и для того, чтобы убедиться в непричастности его к иоаннитам. О. Иоанн вызвал к себе М. Петрова, одного из их лидеров, и сказал ему: «Ты обманщик! Ты много раз меня обманывал!.. Я много раз тебя прощал, но теперь не прощаю, и сегодня же уходи от меня со своей шайкой, и передай им, что я тебя и их проклиною именем Бога!» [5. С. 231].

По воспоминаниям Б.К. Зайцева, на службе о. Иоанн не давал причастия «иоанниткам»: «Проходи, проходи, - говорил он, - ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство» [2]. Это отмечает и епископ Евлогий (Георгиевский): «О. Иоанн беспощадно их от себя гнал, а они рвались к нему из толпы и кричали: “Ты Христос! Ты Сын Божий!..”» [1].

Особое отношение у о. Иоанна сложилось к Порфирии Киселевой – «кронштадтской богородице», лидеру иоаннитов-фанатиков. Она сумела втереться в доверие к о. Иоанну, стала посредницей между ним и паломниками. В «Петербургском листке» писали, что она владеет огромными средствами, разыгрывает из себя святую, способную творить чудеса исцеления, содержит целый притон «духовных жен», обирающих состоятельных купцов и т.п.

Однако о. Иоанн пытался защитить Киселеву от нападок в печати. В «Петербургском листке» за 1905 г. были напечатаны его «Правдивое слово» и «Ответ на 2 статьи Петербургского листка». В них о. Иоанн утверждал, что Порфирия – «не более, как больная кающаяся грешница» [3. № 83. 1905], которую он взял под свою опеку и чьим духовником является. Когда ему стал известен случай, что один купец, пораженный созданным «богородицей» эффектом, «в глубоком обмороке грохнул на пол и сильно расшибся» [3. № 72, 1905], он настолько рассердился на Киселеву, что велел ей покинуть Кронштадт, и уехать в Ораниенбаум. Несмотря на исповеди и причащения у о. Иоанна, П. Киселева своей «деятельности» не оставляла до самой смерти.

Итак, о. Иоанн не принимал и всячески обличал иоаннитов, хотя само слово «иоанниты» он, по-видимому, не употреблял. Самых ярых из них он называл сектантами, обвинял в изуверстве, безумии, невежестве, в нелепости их учения. Одних он пытался образумить увещеваниями, других - обличал, третьих – не допускал до причастия. Но

слишком извращенные формы приняла его популярность в народе, и он не мог уже справиться с ней. При этом некоторых иоаннитов он считал оклеветанными и приближал к себе.

Источники и литература

1. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания. Париж, 1947.
2. Зайцев Б.К. Возрождение. 1929. № 1594.
3. Петербургский листок. СПб., 1905 – 1906.
4. Русский паломник. СПб., 1907.
5. Терлецкий В.Н. Очерки, исследования и статьи по сектантству. Вып. 1. Полтава, 1911.
6. Шебуев Н.Г. Кронштадтские письма. СПб., 1904.